

Прокурору Архангельской области Бакуну В.М.

От Мосеева Ивана Ивановича,
Адрес: 163061, Архангельск Гайдара _____

Жалоба

Постановлением следователя-криминалиста следственного отдела по Октябрьскому округу г. Архангельска следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу старшего лейтенанта юстиции Петрова А.В. от 15 июня 2012 года было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 182 Уголовного кодекса РФ. Постановлением судьи Октябрьского районного суда г. Архангельска от 19 июня 2012 года 25 июня 2012 года проведен обыск в моем жилище, находящемся по адресу: г. Архангельск, ул. Гайдара, _____.

С указанными постановлениями я не согласен, так как не имею отношения к преступлению по указанному уголовному делу, и считаю себя заведомо невиновным.

Свою невиновность я обосновываю следующими пунктами:

Моя профессиональная и общественная деятельность направлена на изучение и защиту коренных малочисленных народов Севера и коренных малочисленных этнографических групп Севера, и это является единственной целью всех моих публичных высказываний, в которых никогда не было экстремизма. Считаю, что обыск проведен необоснованно, основываясь исключительно лишь на одном экспертном мнении, в компетентности и неангажированности которого у меня возникают сомнения. Высказывания в комментариях в Интернете мне не принадлежат, поэтому нет оснований приписывать их мне и проводить у меня обыск.

Я принципиально не пользуюсь социальными сетями в Интернете, не зарегистрирован и не веду переписку ни в одной из них, не участвую в блогах, твиттерах, и т.д. так как прекрасно знаю, что любое высказывание в Интернете может быть спровоцировано с целью использовать против меня, и может навредить моему профессиональному и общественному имиджу.

К сожалению, я не могу полностью отказаться от использования Интернет-ресурсов, так как вынужден вести мониторинг соответствующих сайтов и публикаций по темам, касающимся моей профессиональной и общественной деятельности, и периодически реагировать на некоторые высказывания. Однако моя переписка и высказывания направлены против экстремизма, имеют цель противодействию экстремистским высказываниям, направленным против коренных малочисленных народов Севера, а также других групп и национальностей.

Особо отмечу, что 01 февраля 2012 года я уже проходил свидетелем по делу гр-на Малютина Д.В., который обвинялся в совершении преступления по ч.1 ст. 282 УК РФ. Я оставил на сайте «Эхо Севера» свой комментарий, в котором предупредил указанного Малютина о недопустимости оставлять экстремистские высказывания в адрес мусульман и азербайджанцев. По этому комментарийю меня вычислили органы ФСБ, и я был вынужден выступить свидетелем в суде.

Таким образом, я прекрасно знал, что мой компьютер под контролем органов, видел какие санкции грозят обвиненному в экстремизме, и кем надо быть, чтобы оставлять после этого наглядного урока какие то экстремистские высказывания?

В постановлении о разрешении производства обыска написана неправда о том, что IP адрес 95.53.42.92 зарегистрирован на имя Мосеева И.И. проживающего по адресу Гайдара Указанный IP адрес не зарегистрирован на моё имя. В постановлении также сказано, что IP адрес зарегистрирован на моё имя согласно договору с провайдером «Ростелеком», однако это тоже неправда, и легко проверить, что в указанном договоре со мною отсутствует такая запись как зарегистрированный на мое имя IP адрес. Согласно полученной мною дополнительной справки от оператора «Ростелеком»,

все IP адреса у этого провайдера являются динамическими, т.е. принадлежат любому пользователю, не могут быть зарегистрированы на конкретное лицо, в том числе не могут быть зарегистрированы на моё имя. Поэтому «достаточных оснований» для обыска в моем жилище у следователя не было, и обыск, как я считаю, проводился в нарушение ч. 1 ст. 182 УПК РФ.

Считаю крайне важным обстоятельством тот факт, что администратор сайта ИА «Эхо Севера», (вероятно, это редактор И.В. Азовский), как подтверждают специалисты, имеет возможность удалять и изменять по своему усмотрению любые высказывания, которые оставляют посетители в комментариях к статьям. Как можно было обосновывать обыск на основании комментариев, которые не имеют защиты авторства от искажений редактора или администратора сайта «Эхо Севера»? Очевидно, что обыск был необоснованным (ч. 1 ст. 182 УПК РФ).

Я допускаю, что с расположенного в моем жилище компьютера когда то могли быть оставлены некие комментарии к статьям в Интернете, но круг лиц, имевших доступ к одному из компьютеров был неограниченным, так как указанный компьютер является общественным, принадлежит общественной организации, которую я возглавляю, и им часто пользуются все, кто приходит ко мне в дом. Отдельного офиса у нашей общественной организации нет, а юридический и фактический адрес зарегистрирован на мое жилище, куда и приходят все гости, включая членов нашей и других организаций, а также журналистов, и прочих посетителей. Компьютер обычно все время включен, пароля в нем нет, и каждый посетитель пользуется им по мере необходимости, в том числе для выхода в Интернет, что бывало неоднократно. В тайну их переписки я не вникаю. Отмечу также, что мои близкие не могли оставить экстремистских высказываний, так как воспитаны в духе толерантности и уважения к лицам других национальностей, и также знают об уголовной ответственности за подобные высказывания.

Важным обстоятельством моей невиновности является тот факт, что ряд лиц длительное время постоянно провоцировали меня на резкие высказывания, и я достоверно знал о том, что за мной в течение нескольких месяцев ведётся негласное наблюдение, я замечал действия оперативников, и даже был случайно предупрежден о том, что в моем доме вскоре запланирован обыск и изъятие компьютера, о чем сразу сообщил следователю в момент обыска, назвал вероятный источник утечки их оперативной информации. Как я понимаю, свидетельские показания и сбор информации, которая была предоставлена следствию, возможно, осуществлялся именно теми лицами, которые устраивали против меня провокации, и даже угрожали мне (см. заявление Прокурору Архангельской области Бакуну В.М. уюл-611-12 от 29.06.2012). Это дает право предполагать, что сбор первичных доказательств проходил в нарушение статьи 272 УК с нарушениями закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Меня беспокоит, что это важное обстоятельство может быть скрыто от суда.

Таким образом, я знал о предстоящем обыске, знал, что следователей интересует мой компьютер, и если бы я был виновен, я бы мог просто заранее спрятать или уничтожить его. Но я не совершал никаких противозаконных деяний, в содержимом моих компьютеров, насколько мне известно, нет ничего противозаконного, и мне надоело постоянное внимание ко мне органов, провокации, угрозы и необоснованные подозрения в порочащих меня связях, в зарубежном финансировании и пр., которые создали для меня длительную психотравмирующую ситуацию. Поэтому я сознательно предоставил следствию возможность изучить содержимое компьютеров, но при этом я сам оказался пострадавшим, так как у меня изъяты не только компьютеры, но и все копии, все мои научные труды, и проектная деятельность, и я теперь не могу работать. Мне не дают даже сделать копии профессиональной информации, из-за чего остановилась моя работа, что как я полагаю незаконно.

Особенно пострадали мои близкие, так как у них также изъяты компьютеры необходимые им для учебы и работы. По словам независимых специалистов, к которым я обращался, изымать сами компьютеры у следствия не было необходимости, так как для экспертизы достаточно было изъять для копирования жесткие диски. Мои близкие обратились в следственный комитет с просьбой вернуть принадлежащие лично им компьютеры, так как семья наша не имеет дохода, чтобы купить новые, но получили отказ. В итоге нарушены право на работу и учебу (без компьютеров они не могут работать и учиться), права собственников и другие основные права моих близких, хотя ни я,

ни они не совершали противоправных деяний, но при этом фактически наказаны и подвергнуты психологическому стрессу, находятся в длительной психотравмирующей ситуации, которая может привести к непредсказуемым последствиям.

Никаких высказываний по признакам преступления ч.1 ст. 182 УК РФ я не писал, и попытку приписать мне наличие «цели склонения граждан к осуществлению данной экстремисткой деятельности против отдельной национальной группы – русские» считаю абсурдной по определению, так как никакого «умысла на публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», как написано в постановлении, ни против русских, ни против других национальных групп граждан не имел и не имею.

ПРОШУ:

- Проверить каждый указанный выше пункт и дать аргументированные ответы и правовую оценку действиям следователя и судьи по каждому пункту жалобы по порядку.
- Признать незаконным производство обыска в моем жилище 25 июня 2012 года на основании изложенных пунктов.
- Отменить постановление от 15 июня 2012 года о возбуждении уголовного дела по признакам преступления ч.1 ст. 282, так как полагаю, что сбор информации проходил с нарушениями закона «Об оперативно-розыскной деятельности».
- вернуть мне и моим близким изъятые компьютеры, электронные носители и всю содержащуюся в них информацию, необходимые нам для учебы и работы.

«26» июля 2012 г